

На правах рукописи

Крыгина Мария Викторовна

ПРОБЛЕМА ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ МАССОВОГО ПОВЕДЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ПСИХОАНАЛИЗА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск - 2004

Диссертация выполнена на кафедре философии гуманитарного факультета Томского политехнического университета

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Корниенко Алла
Александровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Кириллов Николай Петрович.

кандидат философских наук,
доцент Ануфриев Сергей Иосифович

Ведущая организация – Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники

Защита состоится 6 апреля 2004 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, 3 корпус ТГУ, ауд.9

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан 5 марта 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мазаева О.Г.

Общая характеристика работы

Актуальность темы

Диссертационное исследование посвящено философскому анализу комплекса вопросов, связанных с пониманием и толкованием проблемы массового поведения в контексте социального психоанализа.

Выбор данной проблемы в качестве темы философского диссертационного исследования был обусловлен актуализацией социально-философской проблематики в современном психоанализе и насыщением психоаналитическими идеями современной социальной мысли.

В настоящее время в общественном познании все большее место отводится исследованию коллективного поведения, пониманию того, что ментальность – это глубинный уровень и индивидуального, и коллективного сознания, включающий в себя и бессознательное, что в коллективном поведении имеет место как рациональное, так и иррациональное.

Актуальность темы исследования определяется несколькими факторами: важностью критического философского исследования проблемы природы массовых психических явлений и процессов; необходимостью адекватного включения психоаналитических идей в общую картину философских представлений о человеческой природе; возрастающим интересом к психоанализу в современном российском обществе. Своевременность разработки данной тематики обусловлена поиском модели социального развития нашего государства, которая бы соответствовала ментальности русского народа, особенностям истории и судьбы России.

Опыт внедрения новой модели развития общества, рыночных отношений свидетельствует о непродуманности и незаконченности преобразований. Происходит увеличение аутодеструктивных явлений на уровне нации, повышенной фрустрированности населения, пессимизма, депрессии, невротичности. В массовом сознании отчетливо проявляется

неясность происходящего и ощущение неуверенности в завтрашнем дне. В обществе происходит разъединение людей, превращение их из членов организованных групп в единицы массы. На наш взгляд, сегодня как раз та социальная ситуация, когда условия жизни опасны с точки зрения негативного влияния на духовно-нравственный строй, менталитет народа, составляющий корневую основу сознания народа. Это та ситуация, которая выводит массовое сознание из под контроля разума, и оно оказывается во власти иррациональных сил. В этой связи, психоанализ следует рассматривать не только как научно-философское учение, но и как симптом культуры, основная задача которого заключается в истолковании и осмыслении противоречий, возникающих в сознании человека и человеческих отношениях.

Потребность в изучении социально-психологических явлений и процессов явилась толчком к появлению новой отрасли социально-психологического знания – социального психоанализа. В настоящее время назрела необходимость философского обоснования необходимости социального психоанализа. Социальный психоанализ призван играть ведущую роль в выполнении функций гармонизации общественных отношений. Сегодня существует опыт практического применения социального психоанализа в ряде сфер государственного управления в России, опыт, обобщаемый на базе кафедры Академии государственной службы при президенте РФ. Этот опыт показал необходимость развития социального психоанализа как одного из актуальных направлений научного исследования различных социальных групп, этносов и наций, народов России.

Степень теоретической разработанности темы исследования

Изучение и анализ массового поведения актуализирует потребность в постановке проблемы и ее решении в различных сферах познания, в том числе в области социальной философии. Социально-философская проблематика исследования предполагает обращение к

анализу источников, раскрывающих природу различных состояний массового сознания, оказывающих влияние на массовое поведение. Характер массового поведения напрямую соотносится с состоянием массового сознания. В к. XIX – н. XX вв., когда в политической жизни общества стали активно участвовать огромные массы людей, появилась необходимость изучения реально функционирующего сознания этих масс. Труды Г. Тарда и Г. Лебона посвящены специфике коллективной психологии; соотношению толпы, публики, лидеров; вопросам внушения; мотива-действия; соотношению иррационального и рационального. Их работы во многом стимулировали формирование эмпирических исследований и создание соответствующих методик. Минусом этих концепций являлось то, что идеалистическая методология порождала односторонность в понимании психологии индивида или коллектива. Она неизменно сводилась либо к биологическим свойствам организма, либо рассматривалась как нечто спонтанное и беспредпосылочное.

В нашем исследовании представлены труды известных русских ученых, деятелей культуры, публицистов к. XIX – н. XX вв., таких как Л.Н. Войтоловский и Н.К. Михайловский. В их работах толпа, ее психология, поведение сравниваются не столько с индивидом, что было характерно для Г. Лебона, сколько с публикой, массой, которая может руководствоваться в своем поведении здравым смыслом, а не только инстинктивными побуждениями. О соотношении толпы и массы писал ряд современных отечественных социологов, в частности Б.А. Грушин, С.К. Роцин, Д.В. Ольшанский. В своих работах они переносят признаки толпы на понятие массы и дают функциональные характеристики этих образований.

С позиций западных социологов, Э. Дюркгейма и М. Вебера, выступивших против популярного в конце XIX века стремления истолковывать всякое социальное явление с психологических позиций, механизм слияния людей в массы, возникающий на неподконтрольной эмоциональной основе, рассматривается как реальный социальный

феномен, как функционирование элементарного механизма общественной жизни.

В XX веке понятие «масса» начинает напрямую связываться с понятием «массовое общество». Социально-психологическая характеристика массы как типического продукта определенного исторического этапа, как новой неизбежной формы человеческого существования, дана в работах М. Шелера, О. Шпенглера и К. Мангейма. Не отрицая роль действительного, реального бытия в формировании социальных идей, ученые важное место в этом процессе все же отводят «коллективному подсознательному».

Для обеспечения существования массам необходим крупный механизм-аппарат управления. В подобной ситуации для возможностей существования большинства рождаются тоталитарные идеологии. Тоталитарный режим следует рассматривать не просто как определенную общественную систему, но в значительной мере как психологический феномен в специфических социальных условиях. Об этом свидетельствуют работы К. Ясперса и Х. Ортеги-и-Гассета, в которых раскрыты социально-философские аспекты понимания «массового общества» и состояний массового сознания. Продолжая концептуальную линию З. Фрейда, ученые попытались раскрыть состояние и механизмы внутреннего движения массового сознания в связи с индустриализацией общества. Массовое сознание характеризуется иррационализмом, конформизмом, подчинением стандартам, распространением примитивных вкусов. Социальные процессы выступают как реализация иррациональных влечений толпы, а сама иррациональность – как сущностная характеристика массовых движений и массового сознания. Их идеи, находящиеся на стыке философии жизни, феноменологии и экзистенциализма, выходят за пределы политических воззрений или личных мотивов ученых и имеют универсальный характер.

С точки зрения биоэнергетики написана работа В. Райха, представляющая собой исследование взаимосвязи психологии масс и

тоталитарных режимов. Высказанная В. Райхом идея об укорененности господствующей социальной системы в психической структуре индивида получила развитие в трудах Э. Фромма, Т. Адорно, Х. Арендт.

О том, что социальная машина «омассовления» делает людей иррациональными, пишет современный социолог С. Московичи создавший теорию социальных представлений, согласно которой в общественном сознании происходит взаимодействие рациональных и иррациональных убеждений, взглядов, знаний, науки. В его монографии подробно анализируются и разрабатываются психологические теории толпы, рассматривается социальный феномен масс, растворение в них индивида, поведение вождей. С. Московичи, используя психоанализ З. Фрейда, пытается объяснить бессознательную деятельность толпы, упрощая при этом некоторые базовые принципы в ее определении, заложенные основателями «психологии масс».

Если в работах С. Московичи речь идет о глобализации масс, то точка зрения американского футуролога и социолога Э. Тоффлера сводится к тому, что наступает век демассовизации. Согласно Э. Тоффлеру, человеческая масса не только не спрессуется в однообразную конформистскую массу, но станет в социальном плане гораздо многообразнее, чем когда-либо раньше. В работе «Футуршок» Э. Тоффлер пишет о психологических последствиях ускоренного темпа, характерного для современных культурных, политических изменений. Люди, не успевая адаптироваться к новой ситуации, испытывают шок, одним из последствий которого является психологическое онемение, апатия. Это наиболее тяжелое состояние для общества и его граждан, потому что это психология, сковывающая развитие и убивающая в человеке стимулы к реализации заложенных в нем потенциалов.

В рамках нашего исследования рассмотрены работы современных авторов, формирующие представления о сущности и природе массового сознания. Так, в монографии А.И. Яковлева и Н.П. Кириллова «Сознание народа» раскрыты теоретико-методологические основы изучения массового

сознания в рамках системного подхода, обоснована и проанализирована всемирная тенденция массовизации общественной жизни как объективный исток и детерминатор массового сознания, дан анализ современного массового сознания России.

В работах М.А. Хевеши, посвященных историко-философскому анализу понятий «толпа», «масса», «народ» и их роли в процессе исторического развития, речь идет о поведении масс и тех факторов, которые определяют это поведение. Подход автора связан с раскрытием того, что природа социальных конфликтов не ограничивается наличием в обществе различных материальных интересов тех или иных групп и слоев, но определяется также поведением масс, на которое оказывают весьма важное воздействие многочисленные иррациональные моменты.

Методология изучения и анализа массовых общественных движений в социальном и психологическом плане раскрыта в работах А.К. Уледова. Акцент сделан на изучении самосознания социальных субъектов исторического действия, а также народного духа, духовности как качества социальных субъектов.

Базовым материалом для нашего исследования служили разнообразные публикации различных психоаналитически ориентированных ученых, таких как Т.В. Панфилова, А.В. Петровский, А.И. Белкин, А.А. Кузнец, П.В. Симонов и др.

Для решения поставленных задач был привлечен широкий круг психоаналитической литературы, работы З. Фрейда, К. Юнга, Э. Фромма, К. Хорни и других лидеров различных психоаналитических школ, работы по истории и философии психоанализа.

Немаловажным моментом, способствующим раскрытию темы нашего исследования, явилась ориентация на работы Э.В. Соколова, в которых систематизированы философские и социокультурные аспекты психоанализа как одной из наук о человеке, представлены концепции психоанализа, принадлежащие крупнейшим представителям психоаналитического движения.

Философские интенции и компоненты психоанализа исследованы в работах отечественных авторов, таких как Н.С. Автономова, В.М. Лейбин, П.С. Гуревич, А.М. Руткевич и др.

Почти полное отсутствие научных публикаций, посвященных исследованию философского содержания работ российских психоаналитиков создает существенные трудности в изучении философских и социальных компонентов российской психоаналитической традиции. Современные исследования, посвященные развитию и распространению психоанализа в России представляют собой в основном работы исторического характера. В публикациях А.И. Жеребина, Б.И. Пружинина, А.А. Пружининой, А.М. Эткинда сделан информационный прорыв, позволивший ввести в научный оборот ряд новых идей и материалов, совокупность которых предоставляет возможность выработать общее представление об истории и эволюции психоанализа в России.

Ряд отечественных ученых в конце 20-30-ых годов практически вплотную подошел к социальному психоанализу, разрабатывая линию биосоциальной детерминации психического и социальных раздражителей (А.Б. Залкинд, А.Р. Лурия, А. Деборин, И. Григорьев). В это же время Л.С. Выготским были намечены контуры «вершинной психологии», запечатленные в культурно-исторической ее традиции, имеющей и сегодня большие перспективы в анализе социально-психологических явлений и процессов. Особенно продуктивной оказалась идея Л.С. Выготского о социальной детерминированности сознания и бессознательного. Таким образом, в начале XX века в России сформировалась своеобразная культурно-историческая традиция исследования человеческой психики. В рамках проводимых исследований был поставлен вопрос об изучении не «деятельностных процессов», но самого сознания. Развитие именно такого подхода могло явиться важным шагом к онтологизации психического, исследовании «внутренних форм» действий.

Обращает на себя внимание тесная взаимосвязь психологии и философии, получившая свое развитие в одном из направлений западной

психологии – логотерапии В. Франкла. Основная идея В. Франкла заключена в принятии духовного бессознательного как несущей основы всей сознательной духовности.

В русской философской традиции проблемы глубинной и вершинной психологии народа были предметом исследования многих ученых: Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, С.Л. Франк, Н.О. Лосский и др. Их работы по методологии и теории социальной психологии имеют самое прямое отношение к проблематике социального психоанализа.

Русский философ-идеалист Г. Шпет, важнейшим принципом изучения духа народа считал принцип коллективности. Дух народа, – писал он, – есть изначально коллективное явление и познается в «образе», символизирующем смысл и идею народа. Действительное сопоставление взглядов западноевропейских и российских мыслителей со взглядами Г. Шпета, возможно лишь при погружении шпетовских идей в проблемы тех наук, на фоне которых разворачивалась его мысль. Именно в «общении идей» русских психологов того времени: Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьева и др. находится путь к современному прочтению Г. Шпета.

Как реакция на практические запросы управления современной социокультурной ситуацией в отечественной литературе предпринимается множество попыток разработки методологических принципов, которые могли бы быть положены в основу теоретически и практически эффективной концепции социального психоанализа (В.Д. Попов, А.П. Федоркина и др.). Теория социального психоанализа неизбежно должна опираться на арсенал многих наук – психологии, антропологии, социологии, культурологии, философии и т.д. Но в основе их синтеза лежат, прежде всего, установки реального живого жизненного опыта. Ориентированная разработка проблематики социального психоанализа позволяет уточнить функции бессознательного в жизни общества и создает эффективный концептуальный аппарат (Р. Ассаджоли, А.А. Ганзен, А.А. Гостев, В.В. Налимов, Ж.А. Дрогалина).

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что изучение сложнейшего феномена массового поведения в контексте социального психоанализа требует междисциплинарных усилий, позволяющих более полно и целостно описать природу массовых психических явлений и процессов.

Появлению отечественных работ в области социального психоанализа способствуют организованные в последние годы институциональные структуры, а также специализированные журналы («Архетип. Философский психоаналитический журнал»).

В диссертации использованы источники по истории социальной и философской мысли, работы основателей психоанализа и неопрейдизма, работы по истории и философии психоанализа, а также работы, относящиеся к относительно новой отрасли социального познания – социальному психоанализу.

Основная проблема исследования

Философское осмысление проблемы иррациональности массового поведения предполагает поиск новых методологических оснований к исследованию данной проблемы. Насколько нам известно, отсутствуют работы, специально посвященные социально-философским аспектам анализа проблемы иррациональности массового поведения в контексте социального психоанализа. Социальный психоанализ используется нами в качестве философско-методологического основания применения различных методов исследования индивидуально-личностных и социокультурных феноменов, сциентистских и антисциентистских подходов. Для состояния изученности интересующей нас проблемы характерна недостаточная связь теоретических исследований с эмпирическим материалом. В связи с этим мы полагаем, что сегодня необходимостью является специальное рассмотрение проблемы иррациональности массового поведения в контексте социального психоанализа.

Объектом исследования является массовое поведение социальных групп, народов, этносов. **Предмет** исследования составляет изучение тех факторов, которые определяют массовое поведение, в частности изучение иррациональности как сущностной характеристики массового сознания.

Определение объекта и предмета диссертационного исследования позволило сформулировать цель и задачи исследования.

Целью диссертационной работы является выявление теоретико-методологических возможностей социального психоанализа в исследовании проблемы иррациональности массового поведения. Согласно поставленной цели в диссертации решаются следующие конкретные задачи, определяющие логическую структуру исследования:

1. рассмотреть основные направления исследования проблемы иррациональности массового поведения в социально-философской мысли к. XIX – XX вв.;
2. выявить особенности применения концептуальных структур психоанализа в социально-философской мысли XX века на основании

сравнительного анализа отечественной и западной психоаналитической традиции;

3. исследовать опыт практического применения методов и принципов социального психоанализа в области социально-философских исследований.

Методологические основания исследования

В соответствии с философским и междисциплинарным статусом проблемы диссертационного исследования, в качестве фундаментальной методологической основы данной работы была принята общенаучная методология познавательной деятельности, создающая оптимальные предпосылки осуществления квалифицированного философского исследования.

Применение историко-культурного метода позволило изучить роль массового поведения в процессе историко-культурного развития.

Анализ феномена иррациональности массового поведения обусловил обращение к психоаналитическим, психологическим и социально-философским текстам, поэтому в диссертации применялись методы сравнительного анализа и теоретического обобщения литературы и источников.

Научная новизна

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основании анализа проблемы иррациональности массового поведения в контексте социального психоанализа впервые в отечественной философской литературе предпринята попытка выявления особенностей применения концептуальных структур социального психоанализа в социально-философской мысли, направленная на преодоление ограниченности социально-философского познания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что в к. XIX – н. XX вв. в социально-философской мысли сложилась своеобразная традиция исследования иррациональных проявлений массового сознания, раскрывающая основные характеристики поведения масс и тех факторов, которые определяют массовое поведение;
2. Раскрыты особенности применения концептуальных структур психоанализа в социально-философской мысли XX века на основании сравнительного анализа отечественной и западной психоаналитической традиции;
3. Выявлены теоретико-методологические возможности социального психоанализа, позволяющие эффективно использовать его концептуальный аппарат в рамках социально-философских исследований;
4. Показано, что социальный психоанализ раскрывает социально-психологический аспект жизни общества и является неотъемлемой частью социально-философской мысли XX века.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в эффективности использования структур и методов социального психоанализа в рамках социально-философских исследований. Результаты диссертационного исследования имеют большое значение для решения многих проблем, касающихся состояний массового сознания, природы социально-психологических явлений в целом. Они показывают, что изучение массового поведения с позиций социального психоанализа является перспективным и может приблизить нас к более глубокому и всестороннему пониманию этого феномена. В результате историко-философского анализа проблемы восполнены некоторые пробелы, существовавшие в толковании, анализе и понимании места психоанализа в структуре социальной и философской мысли. Материалы диссертации,

выводы и предположения могут быть применены для дальнейшей разработки проблемы природы массовых психических явлений и процессов, а также для развития философских и частнонаучных представлений о природе и сущности человека; для разработки спецкурсов по социальной философии.

Апробация работы

Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на научных и методологических семинарах кафедры философии ТПУ. Результаты проведенного исследования были представлены на VII ежегодной городской научно-практической конференции «Тоталитаризм и тоталитарное сознание» (Томск, 2002), I региональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, 2002), Всероссийской научной конференции «Исторические корни российской ментальности» (Томск, 2002), III региональной межвузовской научно-практической конференции «Воспитание в условиях вузовского социума» (Томск, 2002), IX международной научно-практической конференции «Современная техника и технологии» (Томск, 2003), II региональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, 2003). По теме диссертации автором было опубликовано 5 работ.

Структура диссертации

Структура и объем диссертации определялись в соответствии с актуальностью и степенью разработанности проблемы, целями, задачами и логикой исследования. Диссертация включает в себя введение, три главы (шесть параграфов), заключение и список литературы, включающий 133 работы. Общий объем диссертации 176 страниц.

Основное содержание работы

Во введении раскрывается актуальность исследуемой темы, характеризуется степень ее теоретической разработанности, выявляется основная проблема диссертационной работы, формируется цель и задачи исследования, определяются его методологические основания, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описывается ее структура.

Первая глава «Иррациональная трактовка субъектов социального развития: историко-философские предпосылки и современность» посвящена проблемам историко-философского анализа субъектов социального развития («толпа», «масса», «народ») и их роли в процессе исторического развития. Основываясь на историко-философском материале, рассмотрен характер детерминированности социальных конфликтов поведением масс, на которое оказывают важное воздействие многочисленные иррациональные моменты.

В первом параграфе «Трактовка толпы в социально-философской мысли к.ХІХ–н.ХХ века» исследована проблема толпы и ее иррациональность в рамках социально-философских теорий, проведен историко-философский анализ понятия «толпа» и его роли в процессе исторического развития. В истории социально-философской мысли, понятия «масса», «народ» и «толпа» тесно взаимосвязаны, что указывает на важность учитывания историко-культурного контекста исследования (М.А. Хевеши, А.И. Яковлев, Н.П. Кириллов).

Социальная философия к. ХІХ – н. ХХ вв. все больше внимания уделяет проблеме толпы, массы, трактуя ее как антитезу личности. Распространение получает субъективно-идеалистическая точка зрения на народные массы, согласно которой основа мира лишена разума, что если он и имеет место, то не играет первостепенной роли (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и др.).

Анализ феномена толпы и ее иррациональности предполагает изучение места и роли бессознательного в структуре психического, определение основных измерений психики и поведения индивида в массе, исследование характера соотношения общественной и индивидуальной психики, иррационального и рационального (Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд). Однако, идеалистическая методология породила односторонность в понимании психологии индивида или коллектива. Она неизменно сводилась либо к биологическим свойствам организма, либо рассматривалась как нечто спонтанное и беспредпосылочное. К. Маркс

впервые стал искать бессознательную мотивацию сознания в сфере предметно-практической, материально-экономической жизни людей, а ее преодоление – в ходе общественных, изменений. В дальнейшем, отказ от материализма, конечно же, не остановил, но существенно ограничил возможности научного исследования не только бытия, но и сознания.

В ряде последующих исследований толпа, ее психология, поведение сравниваются не столько с индивидом, сколько с публикой, массой, которая может руководствоваться в своем поведении здравым смыслом, а не только инстинктивными побуждениями (Н.К. Михайловский, Л.Н. Войтоловский, Г. Блумер, К. Янг, В. Мак-Дугалл, С.К. Роцин, Д.В. Ольшанский, А. Петровский и др.). Соотношение с толпой публики и массы, позволяет полнее раскрыть особенности толпы как специфической общности людей.

Из краткого рассмотрения вопроса следует, что толпа является реальной общностью людей, по своей природе общностью социально-психической. Толпа крайне негативно воздействует на личность, которая теряет свои лучшие духовные качества и ее поведение управляется подсознательными влечениями. Поведение толпы носит неосознанный, инстинктивный характер. Отследить процесс превращения толпы в народ, представляющий, в отличие от толпы, совокупность личностей – задача, до конца не решенная и сегодня. Очевидно, что мотивы поведения людей проявляются на уровне не только сознания, но и подсознания.

Во втором параграфе «Иррациональность масс и социальные катастрофы XX века как объект социально-философского анализа» дается социально-философская характеристика массы и массового сознания как типического продукта определенного исторического этапа (М. Шелер, О. Шпенглер, К. Мангейм, К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет и др.). Механизм слияния людей в массы, возникающий на неподконтрольной эмоциональной основе, рассматривается как реальный социальный феномен, как функционирование элементарного механизма общественной жизни (Э. Дюркгейм, М. Вебер).

Идея об укорененности господствующей социальной системы в психической структуре индивида получает развитие в трудах В. Райха, Э. Фромма, Т. Адорно, Х. Арндт. В работе выявлена сущность иррациональности, как социального феномена и как проявления индивидуальной психики (С. Московичи). Известный философ К. Поппер был убежден в том, что «поведение» и «действия» таких коллективов, как государство или социальные группы, должны быть сведены к поведению и действиям отдельных людей, которые не столько творят свою социальную жизнь, сколько являются ее продуктом.

Экономические противоречия, социальные конфликты и массовые неврозы XX века говорят о несовершенстве современной индустриальной цивилизации и неспособности человеческой психики рациональным способом приспособиться к ускоряющемуся темпу общественного развития (Э. Тоффлер).

В итоге делается вывод о том, что массу следует характеризовать как коллективную форму жизни, представляющую собой независимую реальность. Исходя из философских, исторических, психологических и других предпосылок следует, что масса, толпа почти всегда руководствуется импульсами подсознания. Приходится признать иррациональное в человеческом поведении как законный объект исследования, а иррациональность – как сущностную характеристику массового сознания. Опыт рассмотрения толпы и массы как социально-психологической общности раскрывает возможности в определении «массовой души» как культурно-исторической и социально-психологической категории.

Вторая глава «Становление социально-философской проблематики в классическом психоанализе и его концепциях» имела своей целью выявить тенденции в развитии отечественной и западной психоаналитической традиции, способствующие выделению социально-философской проблематики в лоне психоанализа, а также выявить

особенности применения концептуальных структур психоанализа в социально-философской мысли.

В первом параграфе «Психоанализ как метод объяснения и понимания социокультурных процессов» нами исследованы теоретико-методологические возможности классического психоанализа в исследовании проблем массового поведения. Объяснительный принцип психоанализа в интерпретации социокультурных процессов состоит в том, чтобы показать какие комбинации и столкновения психических сил рождают социокультурные явления (З. Фрейд).

Последователь З. Фрейда, К. Юнг писал, что причина катаклизмов XX в. заключена в разрыве между научно-техническими устремлениями эпохи и глубинными христианскими основами культуры; в конфликте между цивилизацией и иррациональными силами массовой души, определяющей исторический процесс. Результатом конфликта является прорыв бессознательных сил в сознание, что приводит к распаду любых систем, связанных с человеком. Архетипы управляют течением индивидуального и коллективно-исторического психических процессов и выступают как основные действующие силы «коллективного бессознательного». Коллективное бессознательное образует всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным. Как у отдельных индивидов, так и у народов и эпох, есть свойственная им направленность духа или жизненная установка. Поэтому, говоря о «душе народа», мы должны выявить те образы, в которых запечатлена эта душа и те духовные процессы, которые свойственны конкретно этой индивидуальности души. И в этом понимании психоанализ – это не только учение о бессознательном во фрейдовском смысле, но и о взаимосвязях различных структур бессознательного с другими «слоями» психики, с культурой в целом.

По А. Адлеру, ключ к пониманию как индивидуальных, так и массовых проблем следует искать в «генерализованном» чувстве неполноценности, которое вызывает приток сил и служит импульсом к

действию, а также недостатке социального чувства являющегося причиной неврозов или преступлений на индивидуальном и групповом уровне. Любой исторический факт, любая фаза культурного развития представляет собой попытку избавиться от чувства неполноценности, именно эта цель обнаруживается за установками как отдельных людей, так и групп.

К. Хорни представляет одно из самых значимых, с позиций понимания социокультурных процессов, направлений в психоанализе, – гуманистический психоанализ. Так как существует единство человеческой природы, то структурные особенности личности, черты коллективной психологии и типы неврозов зависят от культуры, ее ценностей и противоречий. Невроз в культуре XX в. вышел за границы психологической науки, превратившись в важную социальную и философскую проблему.

Теория социального характера Э. Фромма хорошо объясняет роль «человеческого фактора» в социальных процессах, предсказывает массовое поведение и выявляет посредствующие звенья между экономикой и идеологией, базисом и надстройкой. Э. Фромм показал, что открытые Фрейдом механизмы бессознательного определяют функционирование не только индивидуальной психики, но и массового сознания. Он отметил, что сознание и бессознательное включают в себя рациональные и иррациональные компоненты. Э. Фромм считал человеческую природу обусловленной главным образом исторически, не преуменьшая при этом роль биологических факторов.

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что психоанализ дает достаточно своеобразную концепцию человеческого опыта, причин и целей человеческого бытия в мире, возможностей и направленности человеческих действий и при обсуждении этих вопросов вливается в общую антропологию, этнологию, социальную философию (Н.С. Автономова, В.М. Лейбин, Э.В. Соколов и др.).

Во втором параграфе «Особенности применения концептуальных структур психоанализа в отечественной социально-философской мысли

XX века» показано, что важной особенностью отечественного психоанализа является то, что отечественные психологи уже в начале XX века закладывали основы социального психоанализа, позволяющего исследовать сознание в связи с бессознательными слоями психики, а также психологическое состояние той или иной личности, социальных групп через призму влияния на них социальных факторов, раздражителей (А.Р. Лурия, А. Деборин, И. Григорьев, А. Залкинд). Была высказана идея социальной детерминированности не только сознания, но и бессознательного (Л. Выготский). Для работ российских психоаналитиков характерен уклон в сторону механистического понимания учения об условных рефлексах (М. Вульф, И. Ермаков, М. Рейснер и др.). В этой связи А. Залкинд, например, считал возможным говорить, ссылаясь на работы И.П. Павлова, о «рефлексе революционной цели». Именно радикализация научной теории Фрейда, т.е. перенос акцента на идеологию и образует доминанту ее русской рецепции (А.А. Пружинина, Б.И. Пружинин).

В настоящее время, исходя из социально-философских предпосылок, появилась реальная возможность движения к «вершинной психологии», которая изучает вершины личности, в связи с чем движение «снизу», то есть изучение бессознательного и подсознательного, должно быть дополнено движением «сверху», со стороны духа, духовности (В.П. Зинченко). Именно это имел в виду К. Юнг, когда подчеркивал, что помимо этого «вершинного слоя» в психике есть и глубинные основания; рассматривая архетип, делил его на архетип смысла и архетип жизни. Однако, если вершинная психология как логическое завершение культурно-исторической традиции объяснения и толкования психических процессов ведет к определению смыслообразования через действие, деятельность людей, то глубинная психология этот же процесс рассматривает как обусловленный исторически сложившимися архетипическими, изначальными типами, т.е. испокон веку наличными всеобщими образами. Таким образом, в архетипах, символах, мифах,

вершинная и глубинная психология сходятся, образуя единое целое – индивида, личность, социум. Здесь и выявляется связь общества и личности.

Идеи отечественных психологов и психоаналитиков (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев) во многом перекликались с идеями отечественных философов (С.Л. Франк, Г. Г. Шпет) в анализе душевной жизни толпы, массы, природы «общественного мнения», психологии союза, класса, нации.

В итоге делается вывод о том, что содержание основных компонентов российского психоанализа позволяет считать его неотъемлемым элементом мировой гуманитарной культуры и российской социально-философской мысли XX столетия.

Третья глава «Статус социального психоанализа в развитии социально-философской мысли XX века» посвящена исследованию теоретико-методологических возможностей социального психоанализа, позволяющих эффективно использовать его концептуальный аппарат в области социально-

философских исследований. Показано, что социальный психоанализ раскрывает социально-психологический аспект жизни общества и является неотъемлемой частью социально-философской мысли XX века.

В первом параграфе «Теоретико-методологические возможности социального психоанализа» проанализирован опыт разработки методов и принципов, которые могли бы быть положены в основу теоретически и практически эффективной концепции социального психоанализа.

Для придания социальному психоанализу научного статуса доказана необходимость разработки его философских оснований. Необходимо понять, как соотносятся общий и социальный психоанализ, и определить базовые категории исследования.

При анализе социальной реальности методология социального психоанализа не исчерпывается психосоциологическим и социопсихологическим подходами, необходимо применять еще ряд подходов и методов представления соответствующей многослойной реальности: субстратный метод, метод социальной детерминации и историзма, метод «иерархического персонализма» Н. Лосского и др. Показано, что принципы и методы исследования сферы бессознательного применительно к социуму могут быть разных уровней: абстрактно-теоретического, фундаментального, уровня средней теории, эмпирического уровня (Р. Ассаджолли, А.А. Ганзен, А.А. Гостев, В.В. Налимов, Ж.А. Дрогалина). Все они равно значимы для практики.

В работе подчеркивается, что социальный психоанализ преодолевает недостаток, свойственный большинству теорий социальной организации, а именно – оперирование категориями политики, экономики, этики и общественного сознания, лежащими на поверхности, без сопутствующего анализа иррациональной реальности подсознания. Ориентированная разработка проблематики социального психоанализа позволяет уточнить функции бессознательного в жизни общества и создает эффективный концептуальный аппарат для социальных исследований.

В итоге делается вывод о том, что сегодня особенно актуальны развитие прикладных методов социального психоанализа, разработка методик, позволяющих получить достоверную эмпирическую информацию. Однако важно это делать с единых методологических позиций (В.Д. Попов, А.П. Федоркина). В дальнейшем, возможны самые разные сферы приложения социального психоанализа, такие как экономика, политика, национальные и межнациональные отношения и т.д.

Во втором параграфе «Опыт социального психоанализа в исследовании историко-культурных оснований российского общества» доказана эффективность практического применения социального психоанализа. Метод социального психоанализа позволяет по-новому рассмотреть историко-культурные корни русского этноса, его социальный опыт, заложивший основу глубинной психологии российского социума и отразивший «особость» его «психологии вершин», выразившемся в первоосновном мифе русского народа – русской идее – того духовного начала, которое отличало и продолжает отличать русский этнос от других. Весьма плодотворным представляется изучение механизмов глубинной психологии в традициях русской философской мысли, где социально-психологический механизм рассматривается в контексте историко-культурной детерминации. Труды И.А. Ильина и Н.А. Бердяева, Н. Лосского, С.Л. Франка по методологии и теории социальной психологии имеют самое прямое отношение к проблематике социального психоанализа. Проецирование метода социального психоанализа на наше отечественное прошлое дает некоторое представление о том, как шел процесс адаптации, приспособления россиян к новым условиям социальной жизни и как зарождался их новый социальный характер.

Сегодня в России сложилась ситуация, когда условия жизни опасны с точки зрения негативного влияния на духовно-нравственный строй, менталитет народа, составляющий корневую основу сознания народа. Эта ситуация, которая выводит массовое сознание из под контроля разума, и оно оказывается во власти иррациональных сил. Потеря смысла и целей в

любом обществе черевата как на индивидуальном, так и на коллективном уровне сдвигами в сторону расширения сферы бессознательного (В. Франкл). Рушится духовное единство, позволявшее из отдельных людей образовывать коллективы, тем самым, разрушаются черты ментальности, берущие начало в далеком историческом прошлом русской нации.

В работе подчеркивается, что социальный психоанализ должен работать на выработку самосознания и поддержания национальной идеи народа.

В заключении подводятся основные итоги работы, намечаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой темы.

По теме диссертационного исследования опубликовано:

1. Крыгина М.В. Социальный психоанализ как социокультурный феномен // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Труды первой региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2002. – С. 71-73.
2. Крыгина М.В. Бессознательное как фактор российской ментальности // Исторические корни российской ментальности: Материалы Всероссийской научной конференции. – Томск: Изд-во НТЛ, 2002. – С. 176-181.
3. Крыгина М.В. Теоретико-методологические проблемы социального психоанализа // Воспитание в условиях вузовского социума: Материалы III региональной межвузовской научно-практической конференции. – Томск: Изд-во ТПУ, 2002. – Вып. 1.– С. 170-175.
4. Крыгина М.В. Статус знания о бессознательном в контексте современности // Современная техника и технологии: Труды девятой международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – т. 2. – С. 231-233.

5. Крыгина М.В. Развитие и трансформация проблем массового общества в системе социально-психологического и философского знания XX века // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Труды второй региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – С. 155-159.